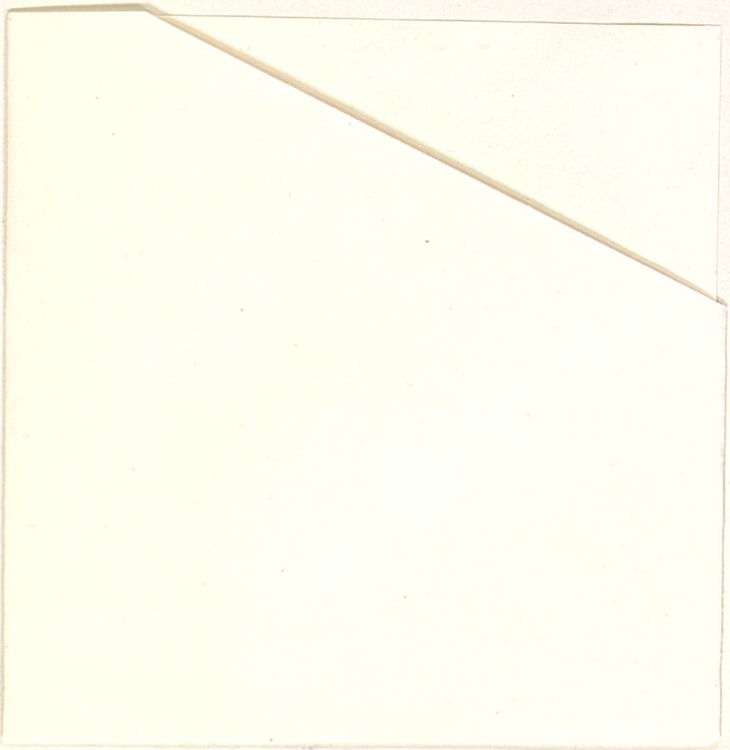


ЗАДУШЕВНОЕ ВОСПИТАНІЕ
Собраніе популярныхъ очерковъ, лекцій и статей по педагогическимъ вопросамъ
ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ ВИКТОРА РУСАКОВА
8

Л. А. ЧАРСКАЯ

ПРОФАНАЦІЯ СТЫДА

зала № 34 и/8
шкафъ 48.
полка 8.
№ 302.

1853 1883
М.О.В
Изданіе
Товарищества М. О. Вольфъ
- СПБургъ - Москва -
Приложеніе къ журналу „Задушевное Слово“.

Новые выпуски

серіи изданій п. з.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕЧКА

ИЗДАНІЕ Т-ВА М. О. ВОЛЬФЪ.

Воспитаніе капризныхъ дѣтей. Г. Рукавишникова. Ц. 15 к.

Воспитаніе лѣнивыхъ дѣтей. Г. Рукавишникова. Ц. 15 коп.

Гимнастика мозга. Проф. д-ра К. Бока. Ц. 15 коп.
(Допущено въ безплатныя народныя библ. и читальни).

Дѣтскіе майскіе союзы для охраны птицъ и покровительства животнымъ. Виктора Русакова. Съ иллюстраціями Ц. 25 коп.
(Допущ. въ ученич. библіот. низ. учил. М. Н. Пр. и въ безпл. нар. библіот. и чит.).

Дѣтскій смѣхъ, его психологическое, педагогическое и гигіеническое значеніе. Виктора Русакова. Ц. 15 коп.

Дѣтскій театръ, его вредъ и польза. М. Н. Конорской Ц. 15 к.

Какъ воспитывать душу ребенка и малолѣтнихъ дѣтей. Д-ра Е. В. Фрумкина. Ц. 15 коп.

Какъ рисуютъ дѣти. А. Флорана. Съ 37 образцами дѣтскихъ рисунковъ. Ц. 15 коп.
(Допущено въ учит. библ. нач. училищъ).

Обученіе рисованію по американскому способу. Проф. І. Л. Тедда. Съ 20 рис. Ц. 15 коп.
(Допущено въ учительскія библіотеки начальныхъ народныхъ училищъ).

Первые уроки домашней гимнастики. Упражненія съ шестомъ. Женщины-врача Маріи Гринъ. Съ 12 рис. Ц. 15 к.
(Допущено въ безплатныя народныя библіотеки и читальни).

Первый русскій кружокъ для содѣйствія физическому развитію юношества. Виктора Русакова. Съ илл. Ц. 15 коп.
(Допущено въ безплатныя народныя читальни и библіотеки).

Ручной трудъ, его цѣли, задачи и системы. А. Сабинина. Съ илл. Ц. 15 коп.

Рѣзьба по дереву въ американской системѣ обученія. Проф. І. Л. Тедда. Съ 12 рис. Ц. 15 коп.
(Допущено въ безплатныя народныя читальни и библіотеки).

Самовоспитаніе юношества. Фр. Кирхнера. Ц. 15 коп.

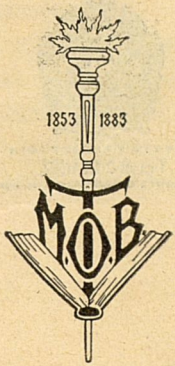
Самообразованіе среди природы для дѣтей. Г. Рукавишникова. Ц. 15 коп.
(Допущено въ учит. библіот. низ. учил. и въ учен., стар. возр., библіот. сред учеб. завед. М. Н. Пр.).

(Продолж. см. на 3 стр. обложки).

34.48.8.302

Л. А. ЧАРСКАЯ

ПРОФАНАЦІЯ СТЫДА



Гос. Публичная Б-ка в Ленинграде

ИЗДАНІЕ
Т-ВА М. О. ВОЛЬФЪ
С.-Петербургъ и Москва

204/190

ПЕЧАТЬ ТИПОГРАФІИ
Т-ва М. О. ВОЛЬФЪ
С.-Петербургъ. Вас. Остр. 16 линія соб. домъ

МР К-1 / 23237

Стыдъ—красота,
Стыдъ—добродѣтель.

Имѣемъ ли мы право принижать красоту? Имѣемъ ли мы право разрушать добродѣтель?

Двухъ отвѣтовъ на это быть не можетъ.

А между тѣмъ, развѣ въ воспитаніи не примѣняется, въ качествѣ такъ-называемыхъ способовъ исправленія, — приниженіе стыда, растлѣніе добродѣтели?

Я хочу говорить о томъ, о чемъ сравнительно мало говоритъ современная педагогика.

Я хочу говорить о Сильвестровой лозѣ и о Домостроевой плеткѣ — увы! — все еще, то въ томъ, то въ другомъ видѣ, примѣняемыхъ въ нашемъ современномъ воспитаніи.

Многимъ покажется, что я ломлюсь въ открытую дверь, потому что плетка, розги и вообще тѣлесное наказаніе дѣтей давно осуждено всѣми разумными педагогами, всѣми разумными родителями.

Да, въ теоріи онѣ осуждены, но на практикѣ существуютъ—и даже не въ видѣ исключенія, а какъ законченный, вполнѣ оправданный методъ воспитанія, къ которому нерѣдко прибѣгаютъ гуманнѣйшіе и интеллигентнѣйшіе изъ людей.

Много-ли найдется такихъ дѣтей, которыя никогда не испытали на себѣ удара розги со стороны отца, матери или ихъ замѣстителей, воспитателей, родственниковъ? Многіе-ли изъ воспитателей могутъ съ чистой совѣстью сказать: „я никогда не ударилъ ребенка.“

— Я никогда не бью моихъ дѣтей, — разсказывалъ мнѣ одинъ отецъ, но тутъ же поспѣшилъ прибавить, что все же одинъ разъ ему „пришлось“ наказать сына плеткой.

— Я не признаю розги,—гордо заявила мнѣ одна мать, но, въ видѣ исключенія, она все-таки прибѣгала не разъ къ тѣлесному наказанію своихъ дѣтей.

— Я врагъ розги, но меня этотъ ребенокъ вывелъ изъ терпѣнія, и я принуждена была его наказать,—признавалась мнѣ одна воспитательница.

Какъ часто приходится слышать о подобныхъ будто-бы исключеніяхъ!

Но дѣло не ограничивается даже исключеніями: еще до сихъ поръ есть интеллигентныя семьи, гдѣ розга продолжаетъ быть одною изъ мѣръ педагогическаго воздѣйствія. Есть и воспитательныя учрежденія — гдѣ розга не изгнана. Еще и теперь встрѣчаются родители, которые убѣждены, что безъ розги воспитать ребенка нельзя, и этотъ свой взглядъ проводятъ на практикѣ. Есть воспитатели, которые въ сѣченіи видятъ спасеніе дѣтей...

Это фактъ, который скрывать напрасно, ибо нѣтъ-нѣтъ, да и проникаетъ въ печать случай, а то и рядъ случаевъ, указывающихъ, что все еще у насъ соблюдаются правила Домостроя...

Сотни лѣтъ тому назадъ въ поученіяхъ Сильвестра, въ памятникѣ старой дореформенной Руси,—Руси, ставшей чѣмъ то далекимъ, почти миѳическимъ,—Домострой являлся единственнымъ указаніемъ, единственнымъ руководствомъ къ вос-

питанію юношества. Наши прапрапрадѣды, живя сами въ страхѣ Божьемъ, ясно, что и женъ своихъ, и дѣтей, и всѣхъ домашнихъ держали въ томъ же страхѣ и повиновеніи. Тогдашній рабъ былъ отцомъ раба—раба еще въ утробѣ матери. И символомъ этого рабства являлись цѣпи, оковы, плотно оцѣпляющія каждый шагъ рабыни-женщины и раба-ребенка. Цѣпи—въ аллегорическомъ смыслѣ—и плетка—въ ея реальномъ видѣ—сопровождали ростъ духовный и нравственный тогдашняго дитяти. Припомнимъ дѣтство маленькаго дикаря, продукта эпохи боярства, мѣстничества, кулачныхъ и пѣтушьихъ боевъ, медвѣжьей травли и проч., и пр. Съ семи лѣтъ ребенка усаживаютъ за указку, послѣ совершенія молебствія и всевозможныхъ процедуръ-обрядностей, столь свойственныхъ духу того времени. Дьячокъ ближайшей церкви—у бѣднѣйшихъ, священникъ—у болѣе богатыхъ и плетка—вотъ кто были главнѣйшими руководителями въ книжной премудрости нашихъ предковъ. Часословъ, псалтырь и... розги. Розга являлась первоначальной азбукой педагогики, ея неизмѣннымъ придаткомъ, неизбѣжнымъ спутникомъ воспитанія.

Ребенка сѣкли за нерадѣніе, сѣкли за нетолковость, сѣкли за безпамятство, сѣкли лозой просто ни за что, ни про что, а такъ, ради обычая, подъ предлогомъ его же пользы, благо сами доморощенные профессора тогдашней педагогики въ своихъ поученіяхъ не находили лозу и плеть для здоровья предосудительными. Сначала розги, лоза, далѣе плетка, которыя примѣняются не только по отношенію къ мальчикамъ, юношамъ, но и женскому полу... Дочь дикарей, дикарка, выходитъ замужъ. Обряды и обычаи соблюдаются свято. Обряды и обычаи это та же религія, даже выше, — потому что религія является извнѣ, религія ложится на совѣсти, религія является несокрушимымъ стимуломъ жизни, ея вождемъ, двигателемъ. Обычай же рождается и воспитывается самимъ человѣкомъ, вса-

сывается всѣми фибрами его существа, дѣлается его неизбѣжнымъ придаткомъ. Обрядъ, обычай—это тѣ же культы, тѣ же святыни. И искоренить этотъ культъ, эту святыню—значило-бы святотатствовать.

Ведутъ послѣ свадебнаго пира „веселія“ молодую къ пуховой, высоко взбитой лебяжьей постели, и первое, что бросается въ глаза невѣстѣ — это плетка шелковая. Поднимаетъ ногу молодой, и „молодая“, въ знакъ своей безгласной покорности, снимаетъ мужу съ ноги сапогъ и тутъ же ощущаетъ его первую ласку на своемъ тѣлѣ—легкіе удары шелковой плетки по спинѣ. Эта ласка нѣчто неизбѣжное. Она символъ власти сильнаго надъ слабымъ. Она прочный залогъ будущаго супружескаго благоденствія, гдѣ превосходно сживались въ то блаженное время два разнородныя начала: необузданная власть и произволъ мужчины надъ женщиной и дѣтьми и любовь всеобъемлющая, рожденная страхомъ, и на страхѣ-же воспитанная рабыня-женщина.

И отъ этой любви, сплетенной изъ грубой силы, власти, страха и покорности, рождались маленькіе рабы, съ самаго ранняго возраста пріемлющіе крещеніе лозою и розгою, дикари въ будущемъ, разнузданные похотью власти надъ новыми слабыми, которыхъ они, въ свою очередь, будутъ впослѣдствіи угнетать, сѣчь и бичевать.

Былъ-ли тогда, во время строгаго послѣдованія ученію Домостроя, былъ-ли тогда стыдъ? Былъ-ли тогда тотъ стыдъ, который заставляетъ Ноя проклясть Хама, подсмотрѣвшаго наготу отца, или тотъ стыдъ, вслѣдствіе котораго миѳологическая Андромаха прикрываетъ свое лицо неизъяснимо прелестнымъ жестомъ стыдливой граціи, когда ей приходится выбирать — остаться-ли со старикомъ-отцомъ или послѣдовать за молодымъ, богоподобнымъ мужемъ своимъ Гекторомъ? Нѣтъ, того стыда не было у нашихъ предковъ.

Тотъ стыдъ живетъ развѣ въ прекрасныхъ, какъ день, легендахъ и сказаніяхъ. Человѣкъ временъ Домостроя не могъ чувствовать себя нравственно сильнымъ, какъ человѣкъ Ницше. Онъ не чувствовалъ себя тѣмъ хотя бы канатомъ, протянутымъ отъ сверхъ-человѣка къ животному, о которомъ говоритъ безсмертный философъ - поэтъ въ прологѣ своего „Заратустры". Слишкомъ безпросвѣтная тьма невѣжества стояла тогда надъ Русью. Некультурные дикари, склонные тѣшить себя медвѣжьими травлями, способные до смерти засѣкать своихъ крестьянъ и дворню, а порой и домашнихъ, развѣ они считались со стыдомъ, какъ съ продуктомъ красоты и добродѣтели? Грубая сила, проявленіе животной власти, плетка—вотъ что было главными стимулами тогдашняго благоденствія.

Но прошли вѣка, столѣтняя тьма разсѣялась, европейская культура проникла съ запада, широко распахнулись слюдовыя оконца старой Руси. Человѣкъ сдѣлалъ завоеванія надъ огнемъ, паромъ, водою, воздухомъ и электричествомъ. Потянулись цѣпи проволокъ телеграфовъ, телефоновъ. Зазвенѣли звонки трамваевъ, загремѣли удары дальнобойныхъ орудій, — человѣкъ научился въ совершенствѣ на далекомъ разстояніи убивать себѣ подобнаго. Замелькали броненосныя суда, заскользили, какъ безглазыя акулы, подводныя лодки въ моряхъ и океанахъ. Прожекторы заиграли надъ моремъ, и сотни тысячъ людей могутъ быть теперь взорваны на воздухъ отъ одного только нажима миніатюрной кнопки?! Культура поднялась высоко и, гордая своимъ величіемъ, перешагнула черезъ нѣсколько ступеней, а... а плетка существуетъ.

Да, какъ ни грустно считаться въ культурной странѣ съ этимъ далеко не культурнымъ явленіемъ, а существуетъ плетка...

„Человѣкъ—это звучитъ гордо",—выразился одинъ изъ

современныхъ талантливыхъ писателей. И пошла съ его легкой руки летучая фраза по всему свѣту.

Но почему звучитъ гордо человѣкъ?

Онъ чувствуетъ себя силой, вѣнцомъ творенія, онъ—богоподобный.

Это должно быть такъ, это не можетъ быть иначе. И это духъ гордаго человѣчества, это неотъемлемое право его, это его религія, сила и красота всего бытія его съ колыбели. Да, какъ ни странно, какъ ни дико звучитъ это „съ колыбели"—но это такъ! Съ самаго ранняго дѣтства, какъ нѣкогда древніе эллины демонстрировали культъ красоты тѣла человѣка, такъ мы должны воспитывать его душу, пробуждать въ немъ все гордое, человѣческое, прекрасное, къ чему онъ, какъ къ солнцу, долженъ стремиться шагъ за шагомъ, каждымъ фибромъ своего существа.

Этика души ребенка — это цѣлая наука, цѣлая поэма и цѣлое откровеніе. Къ ней надо подступать нѣжно, чуть слышно, осторожными, ласковыми руками. Надо дать расцвѣсти свободно и красиво этому благоухающему, прекрасному цвѣтку. И однимъ изъ непремѣнныхъ условій здороваго, трезваго, этичнаго, вполнѣ „человѣческаго" воспитанія я считаю удаленіе, полное и безвозвратное удаленіе, изгнаніе розогъ и плетки, этихъ орудій умерщвленія стыда, собственнаго достоинства, составляющаго залогъ будущаго гордаго человѣческаго „я" въ ребенкѣ.

Долой плетку! Она пропаганда безстыдства.

Что можетъ быть гаже, пошлѣе и омерзительнѣе, когда вы видите нижеслѣдующую картину.

Двое людей въ комнатѣ. Издерганный, истерзанный, нервный, заранѣе взвинченный непосильнымъ трудомъ или службой труженикъ, отецъ семейства, блѣдный отъ злобы, „зашедшійся" отъ бѣшенства, по поводу какого-нибудь,

проступка ребенка, съ трясущимися губами, съ глазами воспаленными и красными—и маленькое, дрожащее, хрупкое существо съ на-смерть испуганнымъ взоромъ, взоромъ затравленнаго волченка, съ посинѣвшими отъ ужаса губенками.

Отецъ и ребенокъ. Провинившійся ребенокъ и наказующій отецъ.

Отецъ, какъ власть имущій, кричитъ, бѣснуется, топаетъ ногами и бранится. Дитя молчитъ. Трепещетъ и молчитъ. Дитя знаетъ по опыту, что за потокомъ словъ, брани послѣдуетъ „дѣло“.

Это дѣло ужасно по своей необузданной, мерзкой, безчеловѣчной сути. Оно начинается обыкновенно громовымъ крикомъ:—„Ложись!“

Маленькое существо дрожитъ сильнѣе, маленькое существо почти теряетъ сознаніе. Но что въ этомъ.

Тотъ, другой, взрослый, уже теряетъ свое „человѣческое“, свое „я“ звучащаго „гордо“ человѣка. Человѣка уже въ немъ нѣтъ, онъ—звѣрь.

И этотъ звѣрь бросаетъ ребенка грубо, какъ вещь, обнажаетъ нѣжное дѣтское тѣльце, и начинается мерзость бичеванія.

Если ребенокъ бьется и мечется, и рвется изъ рукъ, на помощь зовется кто-либо изъ домашнихъ, иногда не одинъ, двое, трое. И происходитъ нѣчто болѣе чѣмъ омерзительное, чему нѣтъ имени въ наше „культурное“ время...

Двое, иногда трое людей орудуютъ, какъ палачи, надъ распростертымъ дѣтскимъ тѣльцемъ. Двое, трое держатъ, одинъ бьетъ..

Боль, стыдъ, ужасный, потрясающій все существо, мучительный стыдъ, стыдъ, помимо позорнаго наказанія, стыдъ обнаженной наготы, стыдъ будущаго гордаго человѣческаго „я“... Онъ является инстинктивно, смутно, неясно, но тѣмъ

не менѣе является въ душѣ ребенка. Является и тогда, когда ребенокъ, безъ ропота, послушно, зная, что ему нѣтъ спасенія, исполняетъ волю старшаго и покорно ложится, чтобъ воспріять наказаніе, и тогда, когда онъ противится наказанію, надѣясь избѣжать его...

Первыя розги, первое сѣченіе стоитъ полнаго пересозданія душевнаго строя дитяти. Строй души нарушенъ. Безмятежная ясность исчезла. Вмѣсто нея: страхъ, подлый, животный страхъ маленькаго пигмея къ его властелину.

Стыдъ дѣтской нетронутости, стыдъ чистоты задавленъ, поруганъ и... позорно умерщвленъ.

Новая провинность, новое наказаніе. Также мечется и извивается подъ розгой бѣдное обнаженное тѣльце, но ребенокъ уже не тотъ. Ужасъ новизны исчезъ. Исчезъ и первый стыдъ. Онъ не жжетъ уже, какъ прежде, съ той мучительной остротою. Онъ задавленъ, онъ скрылся, а черезъ два, три, четыре случая такого наказанія исчезнетъ и совсѣмъ. Испуганные глаза уже не хранятъ въ глубинѣ себя того паническаго ужаса, что зажегся въ нихъ впервые передъ розгой. Злые огоньки загораются въ нихъ. Уже не кричитъ, не плачетъ наказуемый. Не бьется, не вздрагиваетъ конвульсивно маленькое распластнутое тѣльце.

Затихаетъ дитя. Затихаетъ боль. Умираетъ стыдъ. Ко всему можно привыкнуть—и къ позору, и къ боли.

Боль усугубляется отъ стыда, а разъ стыдъ потерянъ—боль является менѣе чувствительной.

Рождается нѣчто новое имъ на смѣну: злость, озвѣреніе, полное притупленіе сознанія своего маленькаго „я“, которое живетъ въ ребенкѣ, какъ и во взрослomъ, живетъ безусловно. А иногда острота положенія дѣйствуетъ еще новымъ, еще болѣе нежелательнымъ образомъ...

Мнѣ скажутъ, что я рисую картину „давно минувшихъ

дней", что ничего подобнаго теперь не бываетъ. Ахъ, если-бы это было такъ! Но на самомъ дѣлѣ, какъ я уже указывала выше, даже въ интеллигентныхъ семьяхъ нѣтъ-нѣтъ, да и прибѣгаютъ къ подобному наказанію, то въ припадкѣ гнѣва, злости, то съ полнымъ, спокойнымъ сознаніемъ мнимой полезности примѣняемой мѣры, при чемъ въ роли исполнителя является то отецъ, то мать, то, по ихъ порученію, кто-нибудь чужой, иногда бонна, няня, учитель. Нерѣдко, впрочемъ, къ исправленію дѣтей такимъ, поистинѣ варварскимъ, образомъ прибѣгаютъ наставники и наставницы безъ вѣдома родителей, при чемъ строго на строго, угрозою еще болѣе варварскихъ наказаній, заставляютъ дѣтей молчать о сѣченіи и побояхъ.

Бываетъ и такъ, что родители и воспитатели принципіально признающіе, что тѣлесное наказаніе въ воспитаніи не должно быть примѣняемо, все же, подъ вліяніемъ какой-нибудь изъ ряда вонъ будто-бы выходящей дѣтской шалости, или подъ вліяніемъ сильнаго гнѣва, нервнаго возбужденія и т. п., забываютъ про свои принципы и прибѣгаютъ къ розгѣ. „Одинъ разъ, молъ, это ничего" — оправдываютъ свой поступокъ иногда такіе родители и воспитатели, забывая, что и о д и н ъ р а з ъ оставляетъ на ребенкѣ нерѣдко неизгладимый слѣдъ. Но „однимъ разомъ" рѣдко ограничивается: за первымъ опытомъ примѣненія розогъ или плетки слѣдуетъ почти неизбѣжно второй, третій...

Приходитъ ли въ голову наказывающимъ ребенка такимъ образомъ отцу, матери или воспитателю, какія ужасныя послѣдствія можетъ имѣть ударъ розги или плетки? Думаютъ ли они о томъ, что невольно могутъ явиться причиною нравственнаго растлѣнія наказуемаго?

Откуда взялись садисты? Вотъ вопросъ, который до сихъ разрѣшался съ чисто физіологической точки зрѣнія. Причина:

ненормальность, извращеніе чувствительности въ половомъ ея значеніи. Но откуда извращеніе, откуда ненормальность?

Говорятъ, трактуютъ между прочимъ о наслѣдственности. Весьма можетъ быть, что и наслѣдственность играетъ тутъ немаловажную роль. Но почему же у вполнѣ здоровыхъ въ этомъ направленіи людей дѣти, которыхъ часто подвергали тѣлеснымъ наказаніямъ, вырастаютъ съ явными наклонностями къ садизму?

Человѣкъ привыкаетъ ко всему—привыкаетъ и къ плеткѣ.

— Я радъ, что меня пороли,—говорилъ одинъ циникъ,—знаете-ли, это отлично полируетъ кровь. Видите, какимъ зато быкомъ выросъ.

Благодарю покорно за такую полировку.

Я помню мальчика въ дѣтствѣ. Мы выросли вмѣстѣ. Онъ былъ худенькій, блѣдный и какой-то жалкій. Ему все какъ-то не удавалось, и его сѣкли нещадно. Сначала онъ бился и кричалъ на весь дворъ (мы жили рядомъ съ его родными), потомъ крики и стоны во время экзекуцій прекратились. Какъ то разъ я вошла въ дѣтскую, когда онъ былъ тамъ, и ужаснулась. Одна изъ моихъ большихъ куколъ лежала поперекъ постели съ поднятымъ на туловищѣ платьемъ, и мой маленькій товарищъ бичевалъ куклу снятымъ съ себя ремнемъ. Его лицо было очень блѣдно, губы закушены, и глаза горѣли нездоровымъ огнемъ. Отъ всего существа вѣяло упоеніемъ и сладострастіемъ, такимъ страннымъ и чудовищно жуткимъ въ лицѣ ребенка.

Пришлось мнѣ быть случайною свидѣтельницею и другого подобнаго факта: мальчикъ, уложивъ въ рядъ всѣхъ куколъ своей сестры и ея подругъ, сѣкъ ихъ розгою по обнаженному туловищу, при чемъ глаза его горѣли, лицо было красное, руки буквально дрожали. Свое поведеніе мальчикъ объяснилъ

тѣмъ, что точно также наказывалъ отецъ своихъ дѣтей, когда они провинились въ какой-то шалости.

Въ другой разъ, отецъ мой пригласилъ ко мнѣ на дѣтскій вечеръ нѣсколько сверстниковъ-ребятъ. Среди нихъ была маленькая дѣвочка. Мы всѣ танцовали въ гостиной, и эта дѣвочка танцовала также. Вдругъ, совершенно неожиданно, она подняла очень высоко свою юбочку и засмѣялась, лукаво поглядывая кругомъ.

— Что ты дѣлаешь, безстыдница! — накинулась на нее нянька,—какъ тебѣ не стыдно!

— Не стыдно, — также лукаво улыбаясь, отвѣчала дѣвочка,—мама, когда сѣчетъ, раздѣваетъ меня до гола, такъ развѣ это стыдно?

Вотъ вамъ и своеобразная логика шестилѣтняго мудреца!

Помнится мнѣ и такой случай: дѣвочка изъ интеллигентной семьи очень часто, играя со своей куклою, поднимала ея платье и подъ предлогомъ, что кукла ея не слушается, то рукой, то розгой безпощадно наказывала ее, не чувствуя при этомъ ни малѣйшей жалости. Когда дѣвочкѣ дѣлали по этому поводу замѣчанія, она отвѣчала:

— Мама меня тоже такъ наказываетъ...

Изъ этой дѣвочки выросла затѣмъ жестокая, безсердечная женщина, которую возненавидѣли всѣ, ее окружающіе; но — мало того —изъ нея вышла особа, лишенная всякаго понятія о приличіи и стыдѣ...

Въ одномъ иностранномъ трудѣ о паденіи нравственности приводится любопытная анкета, произведенная среди нравственно падшихъ, при чемъ въ числѣ вопросовъ былъ также и вопросъ относительно наказаній въ дѣтствѣ. И эта анкета показала, что большинство тѣхъ, которыя забыли о стыдѣ и избрали самый постыдный образъ жизни, были въ дѣтствѣ жестоко наказываемы розгою или плеткою...

Все это несомнѣнно показываетъ, какимъ опаснымъ орудіемъ исправленія является сѣченіе, какія ужасныя послѣдствія оно можетъ имѣть для нравственнаго чувства наказуемыхъ дѣтей. Если даже быть можетъ—что впрочемъ очень сомнительно—плеткою и розгою достигается исправленіе одного какого-нибудь порока, то ими создается другое, страшное зло—зло уже неисправимое.

Плетка и розга роняютъ, гонятъ, профанируютъ стыдъ. Стыдъ—красота, стыдъ—добродѣтель. Человѣческое тѣло, какъ „богоподобное“, не можетъ быть подвергнуто позору униженія, даже въ его неполномъ развитіи, даже въ человѣческой миніатюрѣ—въ ребенкѣ.

Человѣческое тѣло не должно служить объектомъ, на который распространяется позорнѣйшее изъ правъ человѣчества, право унижать, низводить на степень животнаго себѣ подобныхъ.

Я не стану говорить о тѣлесномъ наказаніи вообще, объ этомъ продуктѣ вымирающей азіатчины, объ этой наичернѣйшей страницѣ въ книгѣ жизни, для осужденія которой не хватитъ толстыхъ томовъ литературы. Я хочу лишь указать на ужасныя послѣдствія примѣненія давно устарѣвшаго способа „исправлять“ дѣтей розгой, плеткой и всякаго рода орудіемъ тѣлесныхъ наказаній. Я не касаюсь этой мѣры ни „за“ ни „противъ“ съ педагогической точки зрѣнія. Не касаюсь того озлобленія и тяжелаго чувства ненависти и глухой жажды мести, которое вызываетъ эта мѣра въ наказуемыхъ дѣтяхъ и которое у болѣе впечатлительныхъ дѣтей остается годами. Я не касаюсь тѣлеснаго наказанія и съ гигіенической точки зрѣнія, т. е. не касаюсь того вреда, который эта варварская, отжившая форма наказанія приноситъ здоровью наказуемаго ребенка. Все это дѣло спеціалистовъ-педагоговъ и врачей. Я хочу лишь подчеркнуть то опасное униженіе че-

ловѣческаго „я“, которое скрывается подъ каждымъ ударомъ, подъ каждымъ шлепкомъ даже самой любящей матери. Я хочу отмѣтить исключительно только печальныя послѣдствія плетки для стыда и добродѣтели дѣтей. Дѣти — вѣдь тоже люди, правда маленькіе люди, но гораздо болѣе пытливые, чуткіе, анализирующіе и сознательные, нежели взрослые, даже болѣе сознательные. Порой ихъ гордое, маленькое „я“ глухо волнуется, протестуетъ и каменѣетъ въ концѣ концовъ, если посягать на ихъ человѣческое достоинство...

Щадите же это дѣтское „я“, лелѣйте его, какъ цвѣтокъ тепличный, и всячески оберегайте проявляющійся въ нихъ человѣческій стыдъ.

Потому что стыдъ—красота.

Гос. Публичная Б-ка в Ленинграде

Новые выпуски

серіи изданій п. з.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕЧКА

ИЗДАНІЕ Т-ВА М. О. ВОЛЬФЪ.

Воспитаніе нравственнаго инстинкта. Г. Рукавишникова. Ц. 15 к.
Воспитаніе храбрости. Г. Рукавишникова. Ц. 15 к.
Гигіена школьнаго юношества. Гигіена гимназиста. Ц. 15 к.
(Рекоменд. для чтенія кадетъ младш. клас. кад. корп.).
Дѣтская республика. М. Брауна. Ц. 15 к.
Дѣтскія метеорологическія наблюденія. В. В. Березовскаго. Ц. 15 к.
Закаливаніе дѣтей. Геккера. Ц. 15 к.
Какъ нужно одѣваться дѣвочкамъ? Д-ра Кребсъ. Ц. 15 к.
Какъ украсить елку. М. Гофмана. Ц. 15 к.
(Допущено въ учен. библ. низш. учил.).
Лѣвая рука. Проф. Мейергейма. Ц. 15 к.
Мастеръ на всѣ руки. П. Матвѣева. Съ рис. Ц. 15 к.
Моя система укрѣпленія здоровья ребенка. М. Цеплера. Съ 8 рис.
Наглядность въ воспитаніи. Проф. Трачевскаго. Ц. 15 к.
Нервное воспитаніе. Виктора Русакова. Ц. 15 к.
Новѣйшіе учебные столы. Д-ра Рейха. Ц. 15 к.
(Допущено въ библ. подвѣдомств. Мин. учебныхъ завед.).
О чемъ и какъ пишутъ дѣти. Виктора Русакова.
Охрана здоровья. Фр. Бургерштейна. Ц. 15 к.
Ошибки и промахи въ воспитаніи дѣтей. Проф. Комба. Ц. 15 к.
Правила гигіены. Фр. Бургерштейна. Ц. 15 к.
Раннее обученіе дѣтей музыкѣ. Г. Рукавишникова. Ц. 15 к.
Рѣчи къ дѣтямъ. Эд. де-Амичиса. Ц. 15 к.
Слабонервныя дѣти и ихъ воспитаніе. Проф. Пру и Ж. Балле. Ц. 15 к.
(Допущено въ безплатныя народныя библіотеки и читальни).
Тетрадь начинающаго рисовальщика. Ц. 15 к.
Уроки лѣпки изъ глины. Скульптура для дѣтей, по методу проф. І. Л. Тедда. Съ 12 рис. въ текстѣ. Ц. 15 к.
(Допущено въ безплатн. народныя читальни и библіотеки).
Уходъ за зубами. Д. М. Тубянскаго. Съ 4 рис. Ц. 15 к.
Учитесь правильно дышать. Гимнастика легкихъ. Проф. Льва Кофлера. Съ 10 рис. Ц. 15 к.
Художественное воспитаніе въ раннемъ возрастѣ. Елизаветы Буссе, преподавательницы Берлинской Песталоцци-Фребелевской школы. Ц. 15 к.
(Допущено въ учительскія библ. начальныхъ учил.).
Что дѣлать дѣтямъ? А. Воскресенской. Ц. 15 к.
Школа на вольномъ воздухѣ. А. Домбарта. Ц. 15 к.

НОВОЕ ИЗДАНІЕ Т-ВА М. О. ВОЛЬФЪ

ЗАДУШЕВНОЕ ВОСПИТАНІЕ

Собраніе популярныхъ очерковъ, лекцій и статей по педагогическимъ вопросамъ

—— подъ редакціею Виктора Русакова ——

«Задушевное Воспитаніе» ставитъ себѣ цѣлью въ небольшихъ книжкахъ, принадлежащихъ перу русскихъ и иностранныхъ авторовъ, знакомить широкіе круги интеллигентныхъ родителей съ наиболѣе существенными вопросами воспитательнаго дѣла и родственныхъ этому дѣлу областей, изложенными въ возможно сжатой, и въ то же время доступной и понятной всѣмъ формѣ.

ВЫШЛИ ВЪ СВѢТЪ:

1. ИСКУССТВО ВЪ ДѢТСКОЙ. Проф. Гельмунда. Ц. 15 к.
2. ПЕРВЫЕ УРОКИ РЕБЕНКА. М. Димара. Ц. 15 к.
3. ВОСПИТАТЕЛЬНОЕ ЗНАЧЕНІЕ ДѢТСКОЙ КНИГИ. В. А. Волковичъ. Ц. 15 к.
4. САМОДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ВЪ ОБУЧЕНІИ. Проф. Анри Маріона. Ц. 15 к.
5. ЛОГИКА РЕБЕНКА. Проф. Бернгарда Мюнца. Ц. 15 к.
6. ДѢТСКІЙ СМѢХЪ. Виктора Русакова. Изд. 2-ое. Ц. 15 к.
7. ВОСПИТАНІЕ КАПРИЗНЫХЪ ДѢТЕЙ. Г. Рукавишникова. Изд. 2-ое Ц. 15 к.
8. ПРОФАНАЦІЯ СТЫДА. Л. А. Чарской. Ц. 15 к.

ПОСТОЯННО ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА ДВА ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ ЖУРНАЛА

ДЛЯ ДѢТЕЙ И ЮНОШЕСТВА

ЗАДУШЕВНОЕ СЛОВО

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

Подписная цѣна каждаго журнала со всѣми преміями и приложеніями 6 руб. въ годъ

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ВЪ КНИЖН. МАГАЗИНАХЪ Т-ВА М. О. ВОЛЬФЪ

Въ С.-Петербургѣ: 1) Гостиный Дв., 18; 2) Невскій пр., 13; въ Москвѣ: 1) Кузнецкій Мостъ, д. Джамгаровыхъ; 2) Моховая, д. Чижова и Курындиной, противъ университета.

ГПБ Русский фонд

34.48.8.302